

Когда дело доходило до вызова ветров и бурь, никто и близко не был так искусен, как Цуй Буцью.

Как только они покинули бюро, слухи о том, что «жители поместья Гао слышат по ночам плач призраков, и всплыл странный случай», уже распространились по всему городу Цемо.

Конечно, члены как бюро Цзоюэ, так и бюро Цзецзянь внесли большой вклад в это, и в природе человека было проявлять любопытство к вещам, которые собирали толпы. Подобные истории о призраках действительно приветствуются и распространяются даже быстрее, чем обычные новости.

Очень быстро распространилась история о призраке, бродящем по гостинице. Как только Цуй Буцью и Фэн Сяо вернулись из поместья Гао и вошли в гостиницу, они уже услышали, как некоторые гости рассказывали своим друзьям в зале, описывая то, что произошло вчера вечером.

— Вы видели тот колодец в задней части гостиницы? Эти крики доносились оттуда. Это действительно слишком страшно! Даже когда я укрылся одеялами, я все еще слышал эти крики. Вздохи, это действительно слишком прискорбно. Мы даже не знаем, кто надругался над этой женщиной, пока она не превратилась в призрака.

— Да! Только что я подходил взглянуть на колодец и не смог увидеть его дна. Трудно даже сказать, действительно ли он высох. Кстати, эта гостиница действительно проклята. Оттуда часто приходили слухи о призраках. Нечто подобное случается даже не в первый раз. Однако, если подумать, бюро находится так далеко отсюда, почему этот призрак проделал весь путь до поместья Гао?

— Возможно, это потому, что его случай невероятно сложен, и он был наполнен слишком большой энергией обиды, но ему некуда было идти, поэтому у него не было другого выбора, кроме как превратиться в мстительного призрака, и чем дольше он здесь, тем более свирепым он становится. Этот магистрат Гао является подданным Императорского дворца, он определенно имеет некоторый авторитет и положительную энергию, поэтому тот факт, что призрак искал его, вполне логичен, если подумать. Как вы думаете, согласится ли магистрат Гао провести повторное расследование этого дела?

— А сможет ли он? С тех пор, как этот магистрат Гао приехал в Цемо, он ни разу не сделал ни одной правильной вещи! Вы не местный житель, поэтому, возможно, вам это непонятно. В прошлый раз, когда двое разносчиков дрались друг с другом и даже убили кого-то, у него даже хватило смелости закрыть на это глаза! Будет ли его вообще волновать это сейчас?! Он мог бы даже пойти к королю Шаньшаня и вместо этого попросить его позаботиться об этом вместо него!

Цуй Буцюй и Фэн Сяо сидели за соседним столом и отчетливо слышали каждое слово.

Под «королем Шаньшаня» постоялец имел в виду Син Мао. Хотя в настоящее время он находится далеко от своей родной страны, он все еще является потомком последнего короля Шаньшаня. Те люди, которые хотели заслужить его расположение, называли его этим титулом, чтобы польстить ему, и через некоторое время эта неформальная форма обращения распространилась по всему Цемо. Поскольку город и так никому не принадлежал, он был не прочь присвоить город себе.

Вчера вечером призрак, которого видел Гао И, определенно был делом рук Цуй Буцюя и Фэн Сяо, но к призраку, появившемуся в гостинице, они не имели отношения.

Таким образом, Цуй Буцюй был не единственным, кто использовал слух о призраке, чтобы сеять смуту.

Цуй Буцюй не боялся, что кто-то другой использовал слух о призраке, чтобы создать проблемы, он только боялся, что проблема была недостаточно велика и не могла привести в движение следующее событие.

И поэтому он рассказал об этом Фэн Сяо и сказал:

— Гао И получает жалованье от Императорского двора, но ничего не делает, поэтому мы должны помочь ему и дать ему небольшой толчок.

Фэн Сяо спросил:

— Ты боишься, что весь вклад заберет Син Мао?

Цуй Буцьюй слегка улыбнулся:

— Это так. Было бы правильно, если бы такое дело о жалобе было повторно расследовано Гао И, только этот путь является правильным.

Он поднялся на ноги, чтобы поискать владельца гостиницы, взял мешок с деньгами и попросил владельца приказать кому-нибудь спуститься в колодец и поискать останки скелетов.

В прошлом по приказу владельца гостиницы кто-то спускался в колодец и обыскивал его, но тот так и не смог найти ничего на дне колодца. А поскольку бюро никогда ничего не расследовало и не задавало вопросов, владелец был рад оставить этот вопрос как есть и просто приказал бросить большой валун на вершину колодца, чтобы запечатать его и избежать окружения любопытными людьми.

Но поскольку деньги, предложенные Цуй Буцюем, были довольно большими, и он сказал, что эти приказы исходили от самого Гао И, сердце владельца гостиницы наконец тронулось, поэтому он быстро приказал своим сотрудникам отодвинуть валун и спуститься на дно колодца, привязав себя к веревке, и начать тщательный поиск.

Многие люди услышали об этом и присоединились к толпе.

На самом деле, с уровнем боевых искусств Фэн Сяо, даже если бы он не привязывал себя к веревке, он смог бы выполнить эту задачу в одиночку, и он также мог бы выполнить ее быстрее, чем кто-либо другой. Однако было неизвестно, сколько времени прошло с тех пор, как колодец был заброшен, даже если бы воды не осталось, там определенно было бы много насекомых и червей, поэтому великий командующий Фэн никогда бы не захотел спуститься туда, несмотря ни на что.

Он откинулся назад, закинул одну ногу на другую, опустился на землю и заложил руки за головой, ожидая вместе с Цуй Буцюем в гостинице возле окна, и глядя вниз. Он обратился к Цуй Буцюю:

— Давай поспорим.

— Спор на что? Что они смогут что-нибудь найти в колодце? Нет необходимости спорить, потому что ты определенно проиграешь.

Цуй Буцюй дважды кашлянул. Песчаная буря на окраинах сильная, воздух сухой, без постоянно заботящейся о нем Цяо Сянь, он сам никогда особо не заботился о состоянии своего тела, поэтому после двух дней пребывания здесь к нему вернулся кашель.

— Почему это?

Цуй Буцюй был невозмутим:

— Потому что, когда мы только приехали сюда и услышали от Чэнь Чэна слухи о призраках, я уже приказал нескольким людям бросить скелет в колодец, чтобы они обязательно что-нибудь нашли.

Независимо от того, был ли скелет новым или старым, обычные люди не обратили бы на это особого внимания. Он знал, что если в колодце был бы найден скелет, то слухи определенно перестали бы быть слухами, и что двадцать лет назад определенно был случай крайней обиды. Жертва этого дела не смогла умереть спокойно, поэтому она превратилась в мстительного призрака, чтобы вернуться, и потребовать повторного расследования ее собственного дела. После этого эта история распространилась бы только дальше и стала бы еще более дикой.

Гао И увидел призрак, поэтому он не мог держаться от него подальше, чтобы спасти себя, и Дуань Цигу также в этом замешан.

Если сравнивать первоначальную атмосферу Цемо с котлом с теплой водой, то как только Цуй Буцью пришел сюда, это было все равно, что положить под этот котел связку дров: как только огонь зажегся, вода сразу же закипела.

Быть хитрым лисом, который часто стравливает других, было несложно, но трудность в том, что этот хитрый лис рассчитывал каждый свой шаг на три шага вперед. Когда дело доходило до стравливания других, Фэн Сяо было трудно не восхищаться Цуй Буцюем.

Что еще осталось такого, чего Цуй Буцью не мог построить и рассчитать?

Фэн Сяо хотел задать этот вопрос, но не задал.

Внезапно он рассмеялся.

Цуй Буцью подозрительно посмотрел на него:

— Над чем ты смеешься?

— Ничего важного.

Если в этом мире есть что-то, о чем Цуй Буцью думал, что он определенно держит это в своих руках, но в конце концов результат отличался от того, что он себе представлял, разве это не было бы очень интересно?

.....

Когда все присоединились к толпе вокруг колодца, Дуань Цигу холодно смеялся в своем поместье над письмом, которое отправил ему Цуй Буцью.

Письмо было написано от имени Гао И Цуй Буцью, и печать на нем также была печатью Гао И.

Гао И отказался выделяться, но под угрозой Цуй Буцюя он наконец написал это письмо, в котором упоминался случай двадцатилетней давности, и пригласил Дуань Цигу в бюро для допроса.

Не было никаких записей по этому делу, не было ни свидетелей, ни существующих потерпевших, все было просто предположениями.

По городу распространились слухи, что Дуань Цигу однажды предал молодую девушку, поэтому она покончила жизнь самоубийством, повесившись; также ходили слухи, что, когда Дуань Цигу еще был конокрадом, он был обязан кому-то жизнью, так что теперь жертва вернулась, чтобы потребовать ее обратно.

Дуань Цигу не мог заснуть всю ночь.

Вчера в гостинице бродил призрак, Гао И видел призрака, и он тоже был потревожен призраком и лишился сна. После того, как прошла половина ночи, а призрак так и не появился, Дуань Цигу все еще казалось, что кто-то шепчет ему на ухо.

Он практиковал боевые искусства. Его тело было жестким и крепким. Лишиться ночного сна для него ничего не значило, но сейчас его настроение было невероятно плохим, и это могло доказать только одно: этот Дуань Цигу чувствовал вину в глубине души.

— Господин, вы намерены встретиться с Гао И? — спросил его управляющий поместья Дуань.

Он доверенное лицо Дуань Цигу. С момента основания поместья Дуань управляющий уже был на службе.

Дуань Цигу фыркнул:

— Конечно, нет! Кто он, Гао И? Другие из уважения называют его магистратом Гао, но только из-за Империи Суй, которая стоит у него за спиной, на что он годен сам по себе?

Управляющий Линь кивнул головой. Он был полностью предан Дуань Цигу, поэтому не спрашивал ничего, что его не касалось. Только потому, что его обязанностью было заботиться о своем хозяине, ему пришлось задать еще один вопрос:

— Тогда должны ли мы написать ответ или полностью проигнорировать его?

— Отправь человека, чтобы сообщить ему, что мое тело нездорово и я лежу в постели в тяжелом состоянии, попроси его выбрать другой день для встречи.

Он внезапно замолчал.

— Вчера ты что-нибудь слышал или видел?

Управляющий Линь сказал:

— Я ничего не видел, но слышал плач. Противник мог быть кем-то очень искусным в боевых

искусствах, поэтому я вообще не смог его отследить.

Дуань Цигу фыркнул:

— С каких пор Син Мао удалось вступить в контакт с таким искусным мастером боевых искусств...

Закончив, он понял, что что-то не так.

Даже если призрак был кем-то, посланным Син Мао, откуда призраку знать что-то, что произошло двадцать лет назад?

Как только он подумал о третьем помощнике, Чэнь Чэне, Ли Фэе, и о том, как их смерти последовали одна за другой, он почувствовал, как страх расплзается по его спине.

Управляющий Линь снова сказал:

— Я слышал, что Гао И и гостиницу Яна вчера вечером тоже посетили призраки.

Дуань Цигу холодно рассмеялся:

— Откуда в этом мире столько призраков? Это определенно доброе дело Син Мао!

Управляющий Линь ничего не понял.

Дуань Цигу:

— Он давно хотел моей смерти, но не мог найти возможности. В прошлый раз на пиру его план провалился, поэтому он обязательно придумает другой план. Используя этот слух о призраке, он хотел перевернуть весь город с ног на голову, а затем послать кого-нибудь убить меня, выдав его за призрака, который это сделал, и тогда разве он не скроет свое участие в убийстве?

Пока хозяин и слуга разговаривали, кто-то пришел сообщить новость, сказав, что за гостиницей Яна, в колодце, был обнаружен скелет. Судя по тому, как он выглядел, казалось, что этот человек давно умер. Кожа и плоть уже превратились в пыль, и остались только белые кости. Все, находящиеся поблизости, уже подошли туда посмотреть.

Также было сказано, что племянник короля Кучи в настоящее время отправляет этот скелет в бюро, чтобы Гао И мог его изучить.

Управляющий Линь нахмурился:

— Хозяин, как мы сможем позаботиться об этом вопросе? В противном случае, должен ли я отправиться к Гао И и попросить его не вмешиваться в это дело?

Он мог сказать, что Дуань Цигу был невероятно потрясен. Двадцать лет назад что-то определенно произошло с участием Дуань Цигу, но он не хотел этого говорить, поэтому управляющий Линь не стал спрашивать слишком многого, и все, что он мог сделать, это попытаться решить проблему и уменьшить проблемы своего хозяина.

Дуань Цигу стиснул зубы:

— В этом нет необходимости. Гао И — трус, но Син Мао воспользовался бы этим вопросом, чтобы посеять смуту. Я не отомстил за прошлый раз, так почему бы мне не вернуть ему все на этот раз? Поскольку он больше не может ждать, то мы должны воспользоваться преимуществом элемента неожиданности и действовать первыми. После сегодняшней ночи ты

приведешь пятьдесят солдат в поместье Син и уничтожишь всех до единого обитателей этого поместья одновременно!

Управляющий Линь был застигнут врасплох:

— Разве мы не должны тщательно спланировать это?

Что-то в Дуань Цигу заставляло его выглядеть все более встревоженным. Это было похоже на то, что он знал, где находится враг, но не мог броситься вперед и убить его.

— Мы не можем ждать. Син Мао уже давно не хотел править городом Цемо самостоятельно, поэтому первый шаг, который ему нужно сделать, это убрать меня из этого места. К счастью, мы хорошо подготовлены. За эти годы я поручил тебе подготовить пятьдесят сильных солдат, хотя они и близко не стоят к лучшим мастерам боевых искусств, их навыки неплохие. Учитывая тот факт, что Син Мао неподготовлен, рядом с ним всего несколько человек, даже с дополнительным мастером боевых искусств, который маскировался под призрака, они нам не равня.

Все эти годы, пока он уютно восседал на своем троне, его героические идеалы и мужество медленно превращались в пыль. Но прямо сейчас, после того как он произнес эту фразу, к нему медленно возвращалась уверенность, которая была у него когда-то много лет назад.

— Как только Син Мао умрет, останутся ли в этом городе у меня соперники?

Дуань Цигу был уверен, что его собственное суждение не было ошибочным, потому что он никогда не принимал неверных решений, пока устанавливал свое правление в Цемо, шаг за шагом это было то, что привело его к тому месту, в котором он находился сегодня.

Управляющий Линь не возражал, он беспокоился только о безопасности Дуань Цигу:

— Когда мы все уйдем, кто защитит вас?

— Оставь А-Бина и А-Дина, остальные последуют за тобой, — Дуань Цигу холодно рассмеялся.

— Син Мао не стал бы немедленно реагировать на это. Даже если он пошлет за мной кого-нибудь, будь то призрак или человек, это должно выйти наружу в любом случае. Когда придет время, я хочу своими глазами увидеть, кто сможет спастись от меня совершенно невредимым!

.....

Син Мао был окутан дыханием весеннего ветра, и, судя по всему, настроение у него было весьма неплохое.

— Хотя Дуань Цигу и силен, но он постарел. Как только тигру удаляют зубы, он больше не представляет угрозы, — он посмотрел на человека, стоявшего перед его глазами, и на его лице появилось выражение доверия и мягкости. — Ведь он уже всех предал, ибо даже ты его оставил, какой ему еще смысл называть меня своим врагом?

— Мастер Син прав.

Тот, кто стоял перед ним, поклонился, сложив руки перед собой.

— Если подумать, в том году группа Мэнчан Цзюнь насчитывала три тысячи членов, и он относился к ним как к своим друзьям и семье. Однако сейчас это не так. Дуань Цигу возвел себя на высокий пьедестал и возгордился, даже тебе, кто следовал за ним много лет, все равно приходится унижаться перед ним. Кто он такой, чтобы сидеть за одним столом власти со мной?

Син Мао поднялся на ноги и подошел, чтобы помочь другому подняться:

— Отныне, управляющий Линь, тебе не нужно вести себя так формально передо мной.

Другой был чрезвычайно благодарен:

— Я благодарен мастеру Сину за то, что он высоко оценил меня. Но те пятьдесят солдат под командованием Дуань Цигу - это солдаты, которые верны ему, и рядом с ним есть еще два доверенных лица, боюсь, что я не смогу принять решение в одиночку.

Син Мао нежно улыбнулся:

— Это не проблема. Он всех отправил, разве поместье Дуань не станет пустым городом? Это хороший шанс для нас действовать и захватить поместье.

— После сегодняшнего вечера Цемо полностью перейдет в ваши руки, — сказал белый монах, сидевший уровнем ниже его места, и это было похоже на поздравление. Его отношение не было насмешливым, трудно было увидеть какие-либо намеки на ложь.

Син Мао засмеялся:

— Ха-ха, тогда я должен быть благодарен мастеру Юю за совет!

<http://bllate.org/book/13926/1227035>